

## Стилизованные факты о демократии Д. Родрика: проверка на современных данных

Заявка № 1677227

Одни из ключевых вопросов современной политической экономии – проблема влияния политического режима на экономическое развитие. Дискуссия о первичности институтов или уровня развития, начатая в работах Р. Дж. Барро [1] и А. Пшеворского [2] и получившая мощное развитие в исследованиях Д. Аджемоглу, С. Джонсона и Дж. Робинсона [3, 4], сегодня всё чаще смещается от вопроса «растут ли демократии быстрее?» к более тонкому анализу механизмов влияния режима на траектории роста. В этом контексте особую актуальность приобретает предложенный Д. Родриком [5] набор из четырёх стилизованных фактов, акцентирующих не столько средний темп роста, сколько его устойчивость, реакцию на шоки и распределительные последствия. Спустя почти три десятилетия после их формулировки возникает естественный вопрос: сохраняют ли они эмпирическую силу на расширенных данных XX – начала XXI века?

Родрик сформулировал четыре факта:

- 1) В демократиях более предсказуемый долгосрочный экономический рост;
- 2) Экономические процессы в демократиях протекают стабильнее;
- 3) Демократии лучше справляются с внешними шоками;
- 4) В демократиях выплачиваются более высокие заработные платы.

Эти утверждения изначально опирались на ограниченный временной интервал и сравнительно узкий набор индикаторов режима. В настоящей работе факты проверяются на данных 1900–2022 гг. с использованием индексов проекта Varieties of Democracy [6] и макроэкономических баз Maddison Project [7], Penn World Table [8] и Global Macro Database [9]. Это позволяет оценить устойчивость эффектов при существенно большей вариативности режимов и более длинных временных рядах.

Первый факт – более предсказуемый рост в демократиях – интерпретируется как меньшая волатильность темпов роста ВВП на душу населения. Кросс-страновые регрессии стандартного отклонения темпов роста на средние значения индексов демократии (1900–2022 гг.) демонстрируют статистически значимую отрицательную связь: увеличение уровня демократии связано со снижением дисперсии роста. Панельные оценки с фиксированными эффектами по странам и годам, где зависимой переменной выступает абсолютное отклонение роста от тренда, подтверждают результат: демократичность ассоциируется с меньшей амплитудой циклических колебаний при контроле за инфляцией, структурой ВВП и внешней открытостью. Таким образом, демократия устойчиво связана со сглаживанием траектории.

Второй факт – большая стабильность потребления и инвестиций – проверяется аналогично через стандартные отклонения и отклонения от тренда темпов роста потребления и инвестиций на душу населения. Кросс-секционные регрессии показывают устойчивую отрицательную связь между уровнем демократии и волатильностью потребления и инвестиций. Панельные модели с фиксированными эффектами подтверждают: в демократиях амплитуда колебаний потребления статистически ниже даже после учёта уровня дохода, инфляции и финансовых условий. Это согласуется с гипотезой о роли институциональных ограничений исполнительной власти и электоральной подотчётности как механизмов сглаживания макроэкономической динамики.

Третий факт – лучшая адаптация к внешним шокам – даёт более сложную картину. В модели взаимодействия индекса демократии с фиктивной переменной посткризисного периода после 2008 г. коэффициенты при взаимодействии положительны и значимы, что указывает на более быстрое восстановление демократий после глобального кризиса. Однако при анализе банковских, долговых и валютных кризисов (с пятилетним горизонтом восстановления) результаты неоднородны: демократии демонстрируют более высокие темпы восстановления после кризисов суверенного долга, но более слабую динамику после банковских кризисов; для валютных кризисов значимой связи не выявлено. Следовательно, третий факт подтверждается частично и требует дифференциации по типам шоков.

Четвёртый факт – более высокие заработные платы в демократиях – проверяется регрессией логарифма реальной заработной платы на индексы демократии с контролем за ВВП на душу населения, производительностью труда, торговой открытостью и уровнем цен. Во всех спецификациях коэффициенты при демократии положительны и статистически значимы, что свидетельствует о систематически более высоком уровне оплаты труда в демократических режимах при прочих равных. Тем самым подтверждается распределительный компонент аргумента Родрика: демократия ассоциируется не только со стабильностью, но и с более благоприятными условиями для наёмных работников.

В целом проведённая проверка показывает, что три из четырёх стилизованных фактов Родрика устойчиво воспроизводятся на расширенных данных XX–XXI веков, а третий (о реакции на шоки) требует уточнения и зависит от типа кризиса. В отличие от исходной работы, современные оценки опираются на существенно более длинные временные ряды и демонстрируют более высокую статистическую значимость. Это усиливает аргумент о том, что ключевым вкладом демократии в экономическое развитие является институционально обеспеченная макроэкономическая стабильность, которая в долгосрочной перспективе трансформируется в различия траекторий роста и распределения доходов.

### Источники и литература

- 1) Barro R.J. Democracy and growth // *Journal of Economic Growth*. — 1996. — Vol. 1. — No. 1. — P. 1-27.
- 2) Przeworski A., Alvarez M.E., Cheibub J.A., Limongi F. *Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990*. Democracy and Development. — Cambridge University Press, 2000. — 340 p.
- 3) Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A. The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation // *American Economic Review*. — 2001. — Vol. 91. — The Colonial Origins of Comparative Development. — No. 5. — P. 1369-1401.
- 4) Acemoglu D., Naidu S., Restrepo P., Robinson J.A. Democracy Does Cause Growth // *Journal of Political Economy*. — 2019.
- 5) Rodrik D. *Democracy and Economic Performance*. — 1997.
- 6) Michael Coppedge, John Gerring, Carl Henrik Knutsen, Staffan I. Lindberg, Jan Teorell, David Altman, Fabio Angiolillo, Michael Bernhard, Agnes Cornell, M. Steven Fish, Linnea Fox, Lisa Gastaldi, Haakon Gjerløw, Adam Glynn, Ana Good God, Sandra Grahn, Allen Hicken, Katrin Kinzelbach, Joshua Krusell, Kyle L. Marquardt, Kelly McMann, Valeriya Mechkova, Juraj Medzihorsky, Natalia Natsika, Anja Neundorff, Pamela Paxton, Daniel Pemstein, Johannes von Römer, Brigitte Seim, Rachel Sigman, Svend-Erik Skaaning, Jeffrey Staton, Aksel Sundström, Marcus Tannenberg, Eitan Tzelgov, *Varieties of Democracy (V-Dem) Project V-Dem Country-Year Dataset v15*. — 2025.
- 7) Bolt J., Van Zanden J.L. *Maddison Project Database 2023*. — *DataVerseNL*, 2024.

- 8) Centre G.G. and D. Penn World Table version 10.01. — DataverseNL, 2023.
- 9) Karsten M., Chenzi X., Lehib M., Chen Z. The Global Macro Database: A New International Macroeconomic Dataset. — 2025.